

ВОЛШЕБНЫЕ ТРОПЫ ОКОВСКОГО ЛЕСА

Елена САМСОНОВА

Фото автора

Сегодня только ленивый домосед не слышал о Селигерском крае — волшебной земле, сохранившей первозданность природы. Кружево синих озер, чудесные пляжи, бескрайние леса, прекрасная экология привлекают сюда ежегодно тысячи туристов. Уникальный водный бассейн расположен среди отрогов и гряд Валдайской возвышенности, простирающейся с севера на юг более чем на 600 километров. Но это всего лишь «парадная», всем хорошо известная информация.

В здешних лесах, сохранивших нетронутую тишину, обитает большое количество диких зверей, а в Селигере и реках, связанных с ним, водится около 30 видов промысловых рыб. Этот чудесный край таит в себе немало тайн и загадок, и мало кто знает, что до сих пор здесь еще шумит южнорусская тайга. В старину эти дебри называли Оковским лесом.

«Озерная. Волшебная страна!» — прочитали мы в красочном буклете резиденции «R.C. Озерная». А еще узнали о россыпи золотистых бревенчатых коттеджей в сосновом бору на берегу ледникового озера Пено, про терем-ресторан, где потчуют гостей блюдами из озерной рыбы и лесной дичи, про плавучую баню. Обещали гостям и дерзкое сафари на квадроциклах и снегоходах, и охоту в собственных угодьях, и знаменитую селигерскую рыбалку, и даже будоражащий воображение полет на вертолете над озерными просторами. Но главное, ради чего решили мы совершить это удивительное путешествие, — это конная экспедиция по дикому лесу.

И вот небольшой компанией в пятницу вечером мы добрались из столицы на двух автомобилях до резиденции. Коттедж, в котором мы поселились, именовался «Купеческий» — чудный резной терем с просторной террасой, выходящей прямо в сосновый бор. Камин, сауна, три уютных спальни, просторный застекленный холл на втором этаже оставили самое приятное впечатление. Но главное было впереди...

Стоящие среди вековых сосен гостевые домики похожи на сказку, и не сразу осознаешь, что все – реально

ЛЕСНАЯ КОНЮШНЯ

За изгибом лесной дороги, среди плотного рослого ельника и сосняка, вдруг как по волшебству открылась поляна, а на ней длинная, темная бревенчатая конюшня с неожиданно легкомысленными желтыми оконцами. В загоне прогуливались разномастные лошадки. Сбившись в небольшие группы, они грелись на солнышке и с аппетитом уплетали ароматное сено. У широких ворот конюшни стояли двое деревенских саней. Одни — побольше, с плетеными из ивы бортиками, другие — поменьше — с затейливой скамеечкой и высокой резной спинкой. Последние, видимо, предназначались для нашего путешествия.

Конюх привел из загона двух ладных лошадок — степенного темно-рыжего гиганта с забавной для такого великана кличкой Малыш и гнедую красавицу Ласточку с ласковыми восточными глазами-оливками. Ласточка

щеголяла каштановой, по-зимнему пушистой шубкой, и новым седлом из скрипучей, коричневой, невероятно вкусно пахнущей кожи. Она позволила нам всем по очереди неуклюже вскарабкаться ей на спину под бодрые возгласы инструктора «Ногу в стремя! Спинку ровнее! Держитесь крепче за гриву!», и благосклонно принимала наши морковно-яблочные «чаевые», которыми мы предусмотрительно запаслись по совету бывалых конников.

И вот «начальная подготовка» закончена, и наш караван готов отправиться в путь. В санях, в которые запряжен гигантский Малыш — дрова, теплые одеяла, корзинка с пикниковой вкуснятиной и два больших термоса с обжигающим глинтвейном. Каждый участник экспедиции гордо восседает верхом на собственном «транспорте», и восторженно прислушивается к новым ощущениям.

Местные лошади летом не боятся жары, а зимой — лютых морозов и просто могут проделать путь в сорок километров за сутки по бездорожью.

ДОСЬЕ DISCOVERY

Оковский лес — первое упоминание о нем можно прочитать в «Повести временных лет»: «Днепр же вытекает из Оковского леса и течет на юг. Двина из того же леса вытекает и течет на север. Из того же леса вытекает Волга на восток». Название дали первые обитатели края — древние финны, на языке которых «оки» значит «река», а местность, соответственно, называлась «лес рек». Трудно придумать этим местам, представляющим собой бескрайние ельники, сосняки и березняки, испещренные большими и крупными водоемами, более подходящее название. В древние времена лес останавливал завоевателей-балтов с запада, об него разбивались нашествия ордынцев с востока, а во времена Ивана Грозного военные отряды шли здесь без продовольственного обоза. Тащить с собой провизию через леса, изобилующие зверьем, не имело смысла.

ЗИМНЯЯ СИМФОНИЯ

Обычно при каждой вылазке на природу после сумасшедшей рабочей недели нужно время, чтобы настроиться на загородный неспешный ритм жизни. И дается это городскому жителю порой непросто: от свежего воздуха кружится голова, отупевшие от московских звуков и красок мы не сразу можем различить и поймать чистые тоны природы. Но с высоты широкой надежной конской спины зимний пейзаж видится совсем по-новому. Мир вокруг сразу изменился, будто ты уже и не заезжий гость в этой лесной сказке. Волшебным образом в одно мгновение человек становится частью окружающей среды.

Зимнее солнце блестело над макушками сосен. Под его холодными лучами светились тусклым серебром заметенные поляны, сверкали алмазными брызгами сугробы вдоль лесной дороги, искрились небывалой белизной снежные шапки на ветках. Скрип санных полозьев и кожаных седел, побрякивание поддужного колокольчика и звонкое ржание, запахи конского пота и нагретой на солнце хвои — все слилось в сказочную зимнюю симфонию. А вокруг — не подмосковные перелески и рощицы, а настоящая тайга: Оковский лес, как и много веков назад, стоит стеной.

“ В стороне от дорог, в глухомани, куда не только на «тойоте», но и на российской «Ниве» не проберешься, встречаются еще такие «медвежьих углы», полные дикого очарования ”

В лесу можно наткнуться на следы цивилизации, оставленные жителями близлежащих деревень

Лошадки наши были необычайно приветливы. Словно чувствуя на своей спине «чайников», они ступали аккуратно и мягко, слушались наших робких команд, дружной вереницей двигались по лесной тропе, обходили торчащие сухие ветки, осторожно переступали через поваленные стволы деревьев. Животные прекрасно знали дорогу, и нам не оставалось ничего другого, как полностью довериться этим чудесным созданиям. Конечно, они мало походили на чистокровных скакунов с лебедиными шеями и ногами «от-кутюрных» манекенщиц. Коренастые, крепкие, в пушистых зимних «кодежках», наши новые друзья гордо именовались «местной породной группой», что на самом деле означало понятное всем собачникам слово «дворянин». Но зато такие лошадки, имеющие древние корни, крепки и выносливы, спокойны, доброжелательны и имеют массу достоинств, необходимых для путешествий по суровому краю. Поэтому здесь, на лесной тропе, именно они представляют большую ценность, чем любой ахалтекинский или арабский скакун.

Прогулка на лошадях по спящему лесу стала «гвоздем» нашего путешествия и подарила незабываемые впечатления

СТАРИННЫЕ ДЕРЕВНИ

Старая лесная деревушка Слобода, мимо которой лежал наш путь, встретила нас избами с крышами, покрытыми белесой от многолетних ветров и дождей дранкой. Почти к каждому дому был пристроен скотный двор, а в глубине участка виднелась покосившаяся банька. Говорят, что в годы сильных метелей снег заносил избы по самую кровлю, а волки подходили к деревне и таскали собак прямо из будок.

На деревенской улице было тихо и пустынно, не шелохнулась ни одна ситцевая занавеска в окне. Никто не вышел взглянуть с любопытством на нашу живописную экспедицию — деревня давным-давно не числится в списках обитаемых, только несколько дачников приезжают сюда отдохнуть летом на месяц-другой от городской суеты, пособирать грибы-ягоды. Места здесь по-настоящему глухие и лес со щедростью одаривает «тихих охотников». Чего здесь только не встретишь летом на лесных полянках и вырубках! Земляника, черника, малина, брусника, подзабытая горожанами морошка. О грибах и говорить нечего — здесь их собирают ведрами.

Конечно, деревни по берегам озер сейчас выглядят по-новому — местных

жителей почти не осталось, а горожане-дачники возводят коттеджи под стать подмосковным. Но в стороне от дорог, в глухомани, куда не только на «тойоте», но и на российской «Ниве» не проберешься, куда узкой лесной тропинкой доставит вас только верная лошадка, встречаются еще такие «медвежьи углы», полные дикого очарования.

В августе-сентябре участники конных прогулок, в основном москвичи и петербуржцы, просто теряют дар речи от вида краснощих от подосиновиков полян, от непрерывного ряда наливных боровиков по краешкам лесных троп, и от гроздьев опят на старых вырубках.

Всему хорошему, к сожалению, когда-нибудь приходит конец. Закончилось и наше путешествие. И вот мы уже в «Озерной» — топим ольховыми дровами камин в нашем уютном коттедже. Переполненные эмоциями и впечатлениями, долго не могли заснуть. Ночь плыла над хрустальным зимним лесом, над заснеженным озером, покрытым толщей льда, и тишина была «нестоличная» — не та хрупкая московская тишина, готовая с рассветом взорваться гулом многомиллионного мегаполиса, а настоящая волшебная тишина в зачарованном лесу. Дивный край заснул, чтобы завтра встретить нас новыми чудесами.

И в сердце моем зарождалась любовь к этой истинно русской земле, ставшей такой близкой и желанной. И я с благодарностью вспомнила волоокую Ласточку, которая помогла мне в этих открытиях, а сейчас мирно жевала сено в теплой конюшне.

R.С. Oзерная
CBOSS®

ЗАКАЗ И БРОНИРОВАНИЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

+7-48-230-22-284 / +7-903-075-73-73

МОСКОВСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО:

+7-495-974-63-89 / +7-909-166-22-11

или на сайте **WWW.OZERNAYA.RU**